

Место единой системы исполнительной власти Российской Федерации в единой системе публичной власти Российской Федерации

Е. Г. Бабелюк

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы влияния поправок к Конституции РФ, вступивших в силу в 2020 г. и закрепивших категорию «единая система публичной власти», на определение содержания категории «единая система исполнительной власти» и их взаимосвязь.

В статье проанализированы отдельные положения Конституции РФ, Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» и других федеральных законов, регулирующих правовой статус отдельных федеральных государственных органов.

На основе анализа действующего законодательства и с учетом научных исследований о правовой природе публичной власти и исполнительной власти в статье изложены предложения по дополнению и корректировке действующего законодательства в целях выстраивания эффективной и непротиворечивой единой системы исполнительной власти как части единой системы публичной власти.

Ключевые слова: единая система публичной власти, единая система исполнительной власти, государственное управление, Правительство РФ, Государственный Совет РФ.

Для цитирования: Бабелюк Е. Г. Место единой системы исполнительной власти Российской Федерации в единой системе публичной власти Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2023. – № 1 (71). – С. 101–115. DOI 10.35231/18136230_2023_1_101

Original article
UDC 342.6 (470)
HAC 5.1.2
DOI 10.35231/18136230_2023_1_101

The place of the unified system of executive power of the Russian Federation in the unified system of public power of the Russian Federation

Ekaterina G. Babelyuk

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses the impact of amendments to the Constitution of the Russian Federation, which entered into force in 2020 and fixed the category "unified system of public power", on the definition of the content of the category "unified system of executive power" and their correlation.

The article analyzes separate regulations of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Constitutional Law "On the Government of the Russian Federation", the Federal Law "On General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation", the Federal Law "On the State Council of the Russian Federation", and other federal laws regulating the legal status of particular federal state bodies.

Based on the analysis of the current legislation and taking into account scientific research on the legal nature of public power and executive power, the article presents proposals for supplementing and correcting the current legislation in order to build an effective and consistent unified system of executive power as part of a unified system of public power.

Key words: unified system of public power, unified system of executive power, public administration, the Government of the Russian Federation, the State Council of the Russian Federation.

For citation: Babelyuk, E. G. (2023) Mesto yedinoj sistemy ispolnitel'noy vlasti Rossiyskoy Federatsii v yedinoj sisteme publichnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii [The place of the unified system of executive power of the Russian Federation in the unified system of public power of the Russian Federation]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad legal journal*. No. 1 (71). Pp. 101–115. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_1_101

Введение

В 2020 году в правовой оборот нормативно была введена категория «единая система публичной власти». Хотя в Главу 1 Конституции РФ о конституционных основах изменения не вносились и статьи 10 и 11 Конституции РФ, посвященные государственной власти, остались неизменными, поправки ввели в конституционный текст новые конституционные понятия: «публичная власть»¹, «единая система публичной власти»². А к вопросам ведения Российской Федерации была отнесена такая сфера как «организация публичной власти». Да и сам Закон о поправке к Конституции России называется «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Необходимо отметить, что «публичная власть» и ее соотношение с другими правовыми категориями не только становилась предметом научных исследований [4; 14], но и использовались в решениях Конституционного суда³. Однако после внесения поправок уже на практическом уровне встает вопрос: «Как конституционная идея «единства системы публичной власти» может отразиться на подходах к функционированию органов государственной власти, иных государственных органов, а также и единой системы исполнительной власти?».

Когда в научной литературе и в судебных актах Конституционного суда РФ речь шла о «публичной власти», то под этим термином объединяли самостоятельные уровни власти – государственную власть и муниципаль-

¹ Ст. 67, 71 Конституции РФ и др. (Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.)

² Ст. 80 Конституции РФ.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области "Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» (Российская газета. № 282. 14.12.2015).

ную власть [15], а после внесения поправок в Конституцию речь идет уже о единой системе публичной власти, что, на наш взгляд, означает необходимость рассмотреть, какие принципы, характерные для функционирования социальных систем, требуют нормативного закрепления или развития в качестве принципов «единства системы», поскольку именно «системные» признаки публичной власти должны получить четкое выражение в законодательстве. Однако научных исследований, посвященных именно вопросам функционирования «единой системы публичной власти», позволяющих выработать официальную позицию относительно элементов единой публичной системы и принципов ее функционирования, в данный момент недостаточно [8; 9].

Ранее в Конституции России уже были закреплены такие понятия, как: «государственная власть», «власть народа», «система органов государственной власти», «единая система исполнительной власти», «судебная система». Теперь с учётом поправок соотношение понятий «государственная власть», «единая система публичной власти», «исполнительная власть» должно наполняться новым содержанием, поскольку появление новой конституционной правовой категории с неизбежностью приводит и к новым смыслам.

Одним из радикальных изменений в Конституции РФ стало положение ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, согласно которому органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

В ч. 2 ст. 80 Конституции говорится о полномочиях Президента РФ в части обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. В связи с закреплением данных положений целесообразно понимать,

какой смысл вкладывается в «единство системы» публичной власти.

Нормативное определение категории «единая система публичной власти»

Впервые в законодательстве нормативное определение понятия единой системы публичной власти появилось в ст. 2 Федерального закона от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (далее ФЗ-394)¹: «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства».

Толкование этой статьи имеет важное значение для последующей правоприменительной практики. Полагаем, что возможно как минимум два варианта такого толкования. Первый вариант: все органы государственной власти и государственные органы как федерального уровня, так и уровня субъектов федерации, муниципальные органы входят в единую систему публичной власти, а значит, и все органы исполнительной власти, входящие в единую

¹ Российская газета. № 280. 11.12.2020.

систему исполнительной власти, являются частью единой системы публичной власти. Второй вариант: в единую систему публичной власти входят только те органы, которые прямо в законах указаны как органы публичной власти, такие, например, как Правительство РФ (ст. 1 Федерального конституционного закона от 6.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее – ФКЗ-4)¹, Высшее должностное лицо субъекта РФ (ст. 20 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – ФЗ-414)², Законодательный орган субъекта Российской Федерации (ст. 7 ФЗ-414). А также Совет федеральной территории «Сириус», администрация федеральной территории «Сириус», которые в ст. 10 Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории» "Сириус"³ прямо перечислены как органы, входящие в систему органов публичной власти федеральной территории "Сириус"⁴.

Принципы деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти, для уровней субъектов федерации и муниципального сформулированы в ст. 2 ФЗ-414, а в ст. 17 ФЗ-394 перечислены принципы взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, и они минимально содержательно и текстуально пересекаются. Следовательно, единая система органов исполнительной власти должна функционировать с учетом этих норм, однако это не исключает дополнение и иными принципами, необходимыми исполнительной власти с позиции теории систем [7; 10; 12].

¹ Российская газета. № 251. 09.11.2020.

² Российская газета. № 294. 27.12.2021.

³ Российская газета. № 292. 25.12.2020.

⁴ В настоящий момент времени в уставе федеральной территории «Сириус», утвержденном решением Совета федеральной территории «Сириус» от 19 ноября 2021 № 1-3/16, иные органы публичной власти федеральной территории «Сириус» не предусмотрены.

Государственные органы, напрямую не названные как органы публичной власти

Обращает на себя внимание то, что Государственный совет в ст. 3 ФЗ-394 «Государственный совет в единой системе публичной власти» прямо не назван как орган публичной власти, в отличие от Правительства РФ, Высшего должностного лица субъекта РФ, и только через системное толкование с ч.2 ст. 2 ФЗ-394 его можно рассматривать как элемент единой системы публичной власти.

В данный момент ряд государственных органов, которые не относятся при этом к органам государственной власти, напрямую законодательно не обозначены как элементы единой системы публичной власти. Например, ни в ст. 129 Конституции РФ, ни в ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ (далее ФЗ-№ 2202-1) нет ни слова о вхождении в единую систему органов публичной власти. Одновременно с этим согласно ст. 63 ФЗ-414 органы прокуратуры уполномочены осуществлять «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституций (уставов), законов субъектов Российской Федерации органами, входящими в единую систему публичной власти в субъектах Российской Федерации». Следовательно, возможны два варианта: 1) не предполагается вхождение прокуратуры в единую систему публичной власти в силу своих надзорных полномочий; 2) в единую систему публичной власти входят все государственные органы независимо от ветви власти и уровня власти, и единая система публичной власти функционирует на основе «системы сдержек и противовесов» между входящими в нее единой системой испол-

¹ Российская газета. № 229. 25.11.1995.

нительной власти и единой федеральной централизованной системой органов прокуратуры и др.

Еще один пример, когда государственный орган нормативно не обозначен ни в Конституции РФ, ни в федеральном законе как элемент единой публичной власти – это Счетная палата РФ, которая согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»¹ является постоянно действующим высшим органом внешнего государственного аудита (контроля), в том числе и в отношении органов исполнительной власти, а значит, взаимодействие внутри единой системы публичной власти осуществляется.

Да и применительно к палатам Федерального собрания РФ ни в Конституции, ни в других федеральных законах ни Государственная Дума, ни Совет Федерации нормативно не поименованы как органы публичной власти. В то время как в ФЗ-414 на уровне субъектов федерации представительные органы власти напрямую названы органами публичной власти и руководствуются в своей деятельности едиными и для исполнительных органов субъектов РФ, и для органов власти муниципального уровня принципами.

Органы исполнительной власти в единой системе публичной власти

В «единой системе государственной власти» «единая система исполнительной власти» выступает как подзаконная исполнительно-распорядительная система государственных органов, функционирующих по единым принципам с учетом разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

¹ Российская газета. № 77. 10.04.2013.

В некоторых научных работах уделяется внимание характеристике исполнительной власти именно как «единой системы» [1; 6], и в качестве характерных признаков единой системы исполнительной власти и принципов ее функционирования формулируются следующее: подзаконный характер деятельности (полномочия органов, входящих в систему исполнительной власти, должны быть определены либо законом, либо вышестоящим органом), наличие властных полномочий по изданию нормативных и индивидуальных актов, иерархический характер построения системы (обязательность правовых актов и решений вышестоящих органов, участие вышестоящих органов в назначении должностных лиц в нижестоящие органы), наличие контрольных полномочий вышестоящих органов над нижестоящими и др. [3].

Применительно к исполнительной власти ч. 2 ст. 77 Конституции РФ закреплено, что органы исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и по предметам, находящимся в ведении Российской Федерации, образуют «единую систему исполнительной власти в Российской Федерации». Элементы системы исполнительной власти указаны в ч. 1 ст. 1 ФКЗ-4: «исполнительную власть Российской Федерации, осуществляют Правительство Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти в соответствии со структурой федеральных органов исполнительной власти под общим руководством Президента Российской Федерации, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Однако стоит отметить, что в ФКЗ-4 и в ФЗ-414 только Правительство РФ и Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (из числа органов, относящихся к исполнительной власти) в названии соот-

ветствующих статей обозначены как органы публичной власти¹.

Прямого указания в ФКЗ-4, что федеральные органы исполнительной власти входят в единую систему публичной власти нет, как нет и прямой нормы, закрепляющей, что все органы исполнительной власти, входящие в единую систему исполнительной власти в Российской Федерации, являются частью единой системы публичной власти. В тексте ФЗ-414 ни высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, ни исполнительные органы субъекта Российской Федерации в статьях, посвященных именно этим государственным органам субъектов федерации, напрямую не названы органами публичной власти. Однако включение всех органов исполнительной власти в единую систему публичной власти необходимо для обеспечения эффективности государственного управления. Из системного толкования положений ФКЗ-4 и ФЗ-414 можно сделать вывод, что единая система исполнительной власти является частью единой системы публичной власти, но все же целесообразно закрепление соответствующей нормы в ФКЗ-4.

Исполнительные органы местного самоуправления и единая система исполнительной власти

Практический вопрос теперь встает о степени включенности исполнительных органов местного самоуправления в единую систему исполнительной власти и распространения на них общих принципов функционирования единой системы исполнительной власти (например, таких как оценка эффективности, а не только законности деятельности органов местного самоуправления

¹ Ст. 1 ФКЗ-4 называется: «Исполнительная власть Российской Федерации. Правительство Российской Федерации как орган публичной власти». Мы видим, что Правительство РФ сразу нормативно закреплено как часть единой системы публичной власти, и согласно ст.13 ФКЗ-4 осуществляет взаимодействие органов публичной власти и координацию их деятельности в рамках единой системы исполнительной власти в Российской Федерации.

со стороны государственных органов исполнительной власти) через единство единой системы публичной власти. Отдельные положения ФЗ-414, уже позволяют делать выводы о таком включении¹.

В работе Россинского Б. В. [13] отмечается, что «жизнь требовала прочно связать государственные властные структуры с муниципальными образованиями в единой иерархической управленческой системе», при этом «разрыв необходимых информационных связей между органами исполнительной власти и исполнительными органами муниципальных образований всегда имеет крайне нежелательные последствия и для местного самоуправления, и для государственного управления в целом». А следовательно, принципы функционирования государственных органов исполнительной власти законодатель распространит и на управленческие правоотношения с участием органов местного самоуправления.

Положения ч. 3 ст. 132 Конституции РФ о том что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории», получили свое развитие в ст. 6 ФЗ-414, однако, к сожалению, пока не отражены в Федеральном законе

¹ Согласно ст. 25 ФЗ 414 в число полномочий высшего должностного лица субъекта федерации входят в том числе: право вынести предупреждение, объявить выговор главе муниципального образования, главе местной администрации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъекта Российской Федерации; право отрешить от должности главу муниципального образования, главу местной администрации в случае, если в течение месяца со дня вынесения высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации предупреждения, объявления выговора главе муниципального образования, главе местной администрации в соответствии с пунктом 12 настоящей статьи главой муниципального образования, главой местной администрации не были приняты в пределах своих полномочий меры по устранению причин, послуживших основанием для вынесения ему предупреждения, объявления выговора; право обратиться в представительный орган муниципального образования с инициативой об удалении главы муниципального образования в отставку, в том числе в случае систематического недостижения показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в порядке, установленном федеральным законом об общих принципах организации местного самоуправления.

от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. В научной литературе появились публикации, касающиеся роли местного самоуправления в единой системе публичной власти [2; 5; 11], однако они недостаточно уделяют внимания именно вопросу перспектив выстраивания единой системы исполнительной власти с учетом места исполнительных органов местного самоуправления в единой системе публичной власти.

На федеральном уровне, например, в ФЗ-4 и в ФЗ-414 целесообразно более детально описать единую систему исполнительной власти, принципы ее функционирования и их распространение на исполнительные органы муниципальных образований (например, обжалование действий нижестоящего органа в системе вышестоящему, отмена решений вышестоящим органом, объем контрольных полномочий в отношении исполнительных органов местного самоуправления, оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления и т.п.).

Заключение

Закрепленное в данный момент нормативное определение «единой системы публичной власти» оставляет большие варианты для дальнейшего встраивания в нее единой системы исполнительной власти в зависимости от того, какие управленческие модели будут необходимы государству в ближайшем будущем: централизация и выстраивание жесткой вертикали при осуществлении государственного управления или децентрализация через укрепление федерализма с развитием институтов, направленных на расширение самостоятельности и инициативности на местах или же третья, совмещения цен-

¹ Российская газета. № 202. 08.10.2003.

трализации и децентрализации в зависимости от конкретных сфер государственного управления.

Список литературы

1. Авдеев Д. А. Разделение властей и дуалистическая природа исполнительных властей в России // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 14–18.
2. Беспалова М. П. Проблемы взаимодействия муниципальных образований с органами государственной власти РФ в свете конституционной реформы 2020 г. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 11. – С. 24–28.
3. Бланкенгель А. Концепция единой системы исполнительной власти, часть 2 статьи 77 Конституции РФ – какая система, а где единство? // Сравнительное конституционное обозрение. – М.: Институт права и публичной политики. – 2006. – № 1 (54). – С. 123–128.
4. Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении: учеб. пособие. – М.: Городец, 2004.
5. Гриценко Е. В. Что же останется от местного самоуправления в единой системе публичной власти? (Проблемы законодательной интерпретации конституционных поправок) // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 5. – С. 50–57.
6. Кобяшев В. Г. Конституционный принцип единства системы исполнительной власти в решениях Конституционного Суда РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 12.
7. Кокурина О. Ю. Модель жизнеспособных систем в контексте проблем сложности и устойчивости публичного управления и регулирования // Административное право и процесс. – 2022. – № 6.
8. Лебедев В. А. Публичная власть в субъектах РФ: понятие, принципы, система // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 6. – С. 31–36.
9. Мигущенко О. Н. Единая система публичной власти как фактор национальной безопасности Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2022. – № 1. – С. 3–7.
10. Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права. Современное наполнение. – М., 2015.
11. Писарев А. Н. Местное самоуправление как особая форма системы единой публичной власти: теоретико-правовое исследование в свете конституционной реформы – 2020 // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 6. – С. 35–39.
12. Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиции теории систем: монография. – М.: Норма ИНФРА-М, 2021. – 264 с.
13. Россинский Б. В. Формирование публичной власти как реализация системного принципа ингрессии // Административное право и процесс. – 2022. – № 7.
14. Чиркин В. Е. Современные модели публичной власти // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С. 42–63.
15. Югов А. А. Единая система публичной власти: понятие и общая характеристика // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 2.

References

1. Avdeev, D. A. (2010) *Razdeleniye vlastey i dualisticheskaya priroda ispolnitel'noy vlasti v Rossii* [Separation of Powers and the Dualistic nature of Executive power in Russia]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and municipal law*. No 9. Pp. 14–18. (In Russian).
2. Bespalova, M. P. (2020) *Problemy vzaimodeystviya munitsipal'nykh obrazovaniy s organami gosudarstvennoy vlasti RF v svete konstitutsionnoy reformy 2020 g.* [Problems of interaction of municipalities with state authorities of the Russian Federation in the light of the constitutional reform of 2020]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye – State power and local self-government*. No 11. Pp. 24–28. (In Russian).
3. Blankenagel, A. (2006) *Kontseptsiya yedinoy sistemy ispolnitel'noy vlasti, chast' 2 stat'i 77 Konstitutsii RF – kakaya sistema, a gde yedinstvo?* [The concept of a unified system of executive power, part 2 of Article 77 of the Constitution of the Russian Federation – what is the system, and where is the unity?]. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye – Comparative Constitutional Review*. Moscow: Institute of Law and Public Policy, No 1 (54). Pp. 123–128. (In Russian).
4. Bondar, N. S. (2004) *Grazhdanin i publichnaya vlast': konstitutsionnoye obespecheniye prav i svobod v mestnom samoupravlenii* [Citizen and public authority: constitutional provision of rights and freedoms in local self-government: textbook]. Moscow: Gorodets. (In Russian).
5. Gritsenko, E. V. (2022) *Chto zhe ostanetsya ot mestnogo samoupravleniya v yedinoy sisteme publichnoy vlasti? (Problemy zakonodatel'noy interpretatsii konstitutsionnykh popravok)* [What will remain of local self-government in the unified system of public power? *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and municipal law*. No 5. Pp. 50–57. (In Russian).
6. Kobayshchev, V. G. (2007) *Konstitutsionnyy printsip yedinstva sistemy ispolnitel'noy vlasti v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF* [The Constitutional Principle of unity of the Executive Power System in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and Municipal Law*. No 12. (In Russian).
7. Kokurina, O. Yu. (2022) *Model' zhiznesposobnykh sistem v kontekste problem slozhnosti i ustoychivosti publichnogo upravleniya i regulirovaniya* [The model of viable systems in the context of the problems of complexity and sustainability of public administration and regulation]. *Administrativnoye pravo i protsess – Administrative Law and Process*. No 6. (In Russian).
8. Lebedev, V. A. (2022) *Publichnaya vlast' v sub'yektakh RF: ponyatiye, printsipy, sistema* [Public power in the subjects of the Russian Federation: concept, principles, system] *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and municipal law*. No 6. Pp. 31–36. (In Russian).
9. Migushchenko, O. N. (2022) *Yedinaya sistema publichnoy vlasti kak faktor natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Unified System of Public Power as a factor of National Security of the Russian Federation]. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovyye voprosy – Municipal service: legal issues*. No 1. Pp. 3–7. (In Russian).
10. Mickiewicz, L. A. (2015) *Ocherki teorii administrativnogo prava. Sovremennoye napolneniye* [Essays on the theory of administrative law. Modern content]. Moscow. (In Russian).
11. Pisarev, A. N. (2020) *Mestnoye samoupravleniye kak osobaya forma sistemy yedinoy publichnoy vlasti: teoretiko-pravovoye issledovaniye v svete konstitutsionnoy reformy – 2020* [Local Self-government as a Special Form of a Unified Public Authority System: a Theoretical and Legal Study in the Light of Constitutional reform – 2020]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye – State power and local self-government*. No 6. Pp. 35–39. (In Russian).

12. Rossinsky, B. V. (2021) *Problemy gosudarstvennogo upravleniya s pozitsii teorii system* [Problems of public administration from the perspective of systems theory: monograph]. Moscow: Norma INFRA-M. (In Russian).

13. Rossinsky, B. V. (2022) *Formirovaniye publichnoy vlasti kak realizatsiya sistemnogo printsipa ingressii* [The formation of public power as the implementation of the systemic principle of ingression]. *Administrativnoye pravo i protsess – Administrative Law and Process*. No 7. (In Russian).

14. Chirkin, V. E. (2013) *Sovremennyye modeli publichnoy vlasti* / [Modern models of public power]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. No 3. Pp. 42–63. (In Russian).

15. Yugov, A. A. (2022) *Yedinaya sistema publichnoy vlasti: ponyatiye i obshchaya kharakteristika* [Unified system of public power: concept and general characteristics]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo – Constitutional and municipal law*. No 2. (In Russian).

Об авторе

Бабелюк Екатерина Геннадьевна, кандидат юридических наук, советник ректора, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Российская Федерация, e-mail: babelyk@mail.ru

About the author

Ekaterina G. Babelyuk, Cand. Sci. (Law), adviser of the rector, Lomonosov Moscow State University; Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Russian Federation, e-mail: babelyk@mail.ru

Поступила в редакцию: 17.02.2023
Принята к публикации: 13.03.2023
Опубликована: 31.03.2023

Received: 17 February 2023
Accepted: 13 March 2023
Published: 31 March 2023